

«Человек, который срывает яблоко»

Можно предположить, что большинство людей имеют практический опыт срывания яблока с дерева или хотя бы представляют себе, как это делается. Рассмотрим графическую проективную методику, разработанную арт-терапевтами Линдой Гантт и Кармелло Табон (Gantt L. & Tabone C. Formal Elements Art Therapy Scale. The Rating Manual. Gargoyle Press Morgantown, WV. 1998).

Инструкция: «Нарисуйте человека, который срывает яблоко с дерева».

Материалы: бумага формата А4, набор фломастеров или карандашей 12 цветов, включая серый и черный.

Изображение оценивается по четырнадцати формальным критериям (14 шкал). Степень выраженности каждого формального признака учитывается количественно (в баллах от 0 до 5). Регистрируется и подсчитывается частота встречаемости признака (элемента), соответствующего категории наблюдения, далее производится содержательная интерпретация результатов статистического анализа.

Арт-терапевтические шкалы формальных элементов

- «Значимость цвета». Позволяет оценить, насколько значим цвет в изображении.
- «Адекватность цвета». Позволяет оценить, насколько цвет соответствует предмету изображения.
- «Энергия». Позволяет оценить общее количество затраченных при создании рисунка сил (насколько энергичным, трудоемким был процесс рисования).
- «Пространство». Позволяет оценить, сколько места на листе занимает изображение (пространственные особенности изображения).
- «Интеграция». Позволяет оценить взаимосвязанность элементов изображения.
- «Логика». Позволяет оценить наличие случайных, не связанных с содержанием задания элементов изображения.
- «Реализм». Позволяет оценить степень правдоподобия изображения.
- «Решение проблемы». Позволяет оценить, каким образом изображенный человек достает яблоко с дерева и достает ли он его вообще.
- «Уровень развития». Позволяет оценить степень зрелости изобразительного языка испытуемого (в соответствии с критериями Маргарет Ловенфельд).
- «Детали объектов и окружающего пространства». Позволяет оценить степень детализации изображения.

- «Качество линии». Позволяет оценить степень умения испытуемого рисовать линии (свидетельствует также о мере контроля процесса рисования линии).
- «Человек». Позволяет оценить правдоподобность изображения человеческой фигуры (данный признак связан с самоидентификацией и ощущением схемы собственного тела).
- «Ротация». Позволяет оценить степень наклона дерева и человека по отношению к вертикальной оси.
- «Персеверация». Позволяет оценить наличие неадекватно многократной ответной реакции на стимул.

В исследовании Е.Свистовской, в частности, была установлена высокая чувствительность данной методики к особенностям художественной экспрессии испытуемых. К примеру, автором зафиксировано общее снижение богатства и яркости эмоциональных проявлений у больных шизофренией.

Феномен ротации наиболее ярко проявился в работах больных органическим заболеванием головного мозга.

Использование этого графического теста вряд ли следует ограничивать шкалами формальных элементов. Зачастую, по меткому выражению М.М. Бахтина, «...генерализация и формализация стирают грани между гением и бездарностью».

Многие известные ученые подчеркивают, что тотальное количественное исследование деформирует видение объекта, высвечивая только ту его часть, которая поддается измерению. Именно качественная интерпретация изобразительной продукции помогает увидеть глубину внутреннего мира личности, снижая риск «обобщить индивидуальность». Поэтому предлагаю посмотреть на проективные возможности рисунка «Человека, который срывает яблоко» в контексте качественной интерпретации изображения.

Качественная интерпретация

Испытуемые могут вообразить и нарисовать любое дерево (желаемой высоты и т.п.), достаточное количество яблок на нем, растущих так низко, насколько это необходимо для элементарного решения задачи, а также человека любого роста.

Как ни странно, большинство испытуемых (и детей и взрослых) изображают не просто человека, срывающего яблоко с дерева, а человека, решающего довольно сложную проблему.

Различаются подходы и способы достижения воображаемой цели. К примеру, довольно часто встречаются следующие рисунки: человек, встав на цыпочки, изо всех сил тянется за яблоком или трясет дерево; сбивает плоды палкой; влезает на лестницу; карабкается по стволу; даже покоряет горную вершину...

Возникает вопрос: что побуждает испытуемых моделировать ситуацию как проблемную, трудноразрешимую или неразрешимую вовсе? Чем определяется количество затраченных воображаемым человеком усилий для достижения желаемого? Может быть, самой символической целью —

яблоком? Видимо, неспроста авторы теста предлагают «сорвать» именно яблоко, а не плод вообще.

СИМВОЛЫ

Все быстротечное - символ, сравнение.

Гете. «Фауст»

(пер. Б. Пастернака)

Змий-искуситель в библейском мифе соблазнил Еву вкусить яблока - запретного плода от древа познания добра и зла.

Богиня раздора Эрида подбросила гостям золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Из-за него поспорили Афродита, Афина и Гера - так появилось выражение «яблоко раздора».

Не менее образно выражение «яблочко на блюдечке...».

Считается, что символы - это знаки, или образы различных психологических реальностей.

Срывание яблока логично рассматривать в контексте динамических символов как действие, во время которого человек проявляет способность продвигаться к цели своего психического «освобождения».

По мнению Р. Ассаджиоли, техника сознательного использования символов путем их визуализации способствует интеграции сознательных элементов личности с бессознательными, а также до некоторой степени - логического мышления с бессознательными нелогическими личностными проявлениями.

Воображение (в смысле способности к вызову и созданию образов) - одна из наиболее важных спонтанно-активных функций человеческой психики как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Каждый образ включает в себе моторный импульс, который можно преобразовать в действие. Словом, образы способны создавать физические условия и соответствующие им внешние действия.

Визуализировать, вызвать в воображении символическое яблоко, которое срывает человек, - значит представить действие, происходящее во времени. Эти процессы также сопровождаются феноменом идентификации автора с динамическими символическими сценами, что является объективным основанием для качественной интерпретации рисунков.

Динамический образ человека, срывающего яблоко, можно отнести к так называемым «детским символам». Это впечатления раннего детства, которые способны пробудить позитивные чувства, положительные эмоции: Рождество, воздушные шары, парад на празднике, река на закате, детская песенка или книжка...

Данные символы и символические сцены обращены к преэпсихотическому состоянию человека и способствуют установлению связи между этим состоянием и нормальной частью его личности, которая в настоящий момент может быть скрыта или подавлена. Обращение к «детским символам» позволит психологу наиболее успешно установить контакт с ребенком (подростком, взрослым) и оказать ему необходимую поддержку.

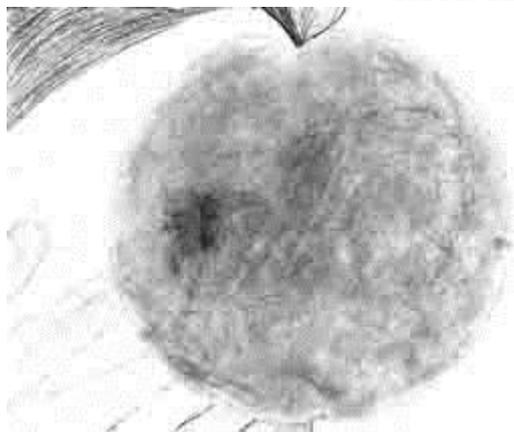
Однако данный метод, по мнению Р. Ассаджиоли, трудно применим к слишком экстравертированным, ригидным или интеллектуальным субъектам, имеющим очень четкие представления о себе и окружающем мире на уровне своего сознательного «Я» и слабую связь с бессознательным. Такие люди не любят символы, или, во всяком случае, символы им ничего не говорят. Поэтому будет весьма интересным и полезным, подчеркивает автор, сначала поэкспериментировать на себе, а потом уже применять техники в измененном или адаптированном виде в сфере образования.

ГРАФИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Язык рисунка, язык символов сравнивают с голосом бессознательного, звучащего в те моменты, когда сознанию не хватает слов. Интерпретация позволяет лучше понять самобытность душевного мира автора, который отражается в его изобразительном продукте. Очевидно, что каждый рисунок человека, срывающего яблоко, глубоко индивидуален, поскольку автор сам проецирует реальность и по-своему интерпретирует ее. Вместе с тем разнохарактерные рисунки нетрудно систематизировать, например, по следующим основаниям:

- 1) содержание (сюжет), наличие заданных объектов (человек, дерево, яблоко), полнота или фрагментарность изображения этих объектов;
- 2) способ действия (что изображено: подготовка, само действие или конечный результат);
- 3) результат (какие усилия приложены человеком для достижения цели, насколько успешен результат: сорвано ли яблоко).

ПРИМЕРЫ РИСУНКОВ

Десятилетняя девочка изобразила огромное розовое яблоко и фрагментарно ветку с зеленым листиком (см. рис. 1). Пальцы невидимого зрителю человека неизвестного возраста и пола едва прикасаются к этому яблоку. Словом, зритель не видит ни человека, ни дерева, ни результата. Это довольно редкое явление, и оно, вероятно, не связано с

возрастом «художника».

Подобные работы встречаются и у взрослых.

По мнению некоторых исследователей, изображение ветки вместо дерева, возможно, свидетельствует об инфантильности автора, а слишком большие размеры объекта - о внутренней раскованности, свободе.

Иным образом интерпретируют названные признаки Б.Е. Егоров, Е.С. Романова. По их мнению, созревающие плоды - это созревающие проблемы личности «художника». Количество изображенных плодов равно числу решаемых проблем, находящихся в активной проработке, а упавшие яблоки свидетельствуют о проблемах решенных.

По Коху, наличие яблок на дереве означает чувство вины.

Вместе с тем не следует забывать и о когнитивном образе: яблоко в представлении многих людей - съедобный (вкусный) плод. Поэтому психологу важно обратить внимание на то, как выглядит визуализированное яблоко: спелым, сочным, зеленым, сморщенным, кислым, сладким, вкусным, «дичком». Встречаются рисунки, на которых человек берет яблоко червивое или гнилое, и даже ест такое яблоко (см. рис. 2).

Особый случай, если воображаемый человек поднимает упавшие или кем-то сорванные яблоки.

В окончательных выводах психологу следует быть очень осторожным и деликатным. К примеру, Г.М. Ферс в книге «Тайный мир рисунка» приводит рисунок шестидесятилетнего мужчины в качестве иллюстрации творческого потенциала в решении проблем. На этом рисунке изображено высокое дерево с одним-единственным яблоком, которое пытается сорвать человек, висящий на ветках вниз головой.

Однако подобную интерпретацию вряд ли можно применить к похожему по сюжету рисунку (см. рис. 3), выполненному двадцатилетней девушкой-студенткой. Нетрудно заметить, какие невероятные усилия приходится затрачивать скалолазу в стремлении достать заветный плод.

Причем, как и на рисунке десятилетнего мальчика (см. рис. 5), обозначено лишь действие (человек тянется за яблоком), но неизвестен конечный результат.

Есть рисунки, которые не содержат информации о том, каким способом удалось достичь цели. Известен только итог: яблоки в руках, корзине и т.п. (рис. 2, 4). Можно только догадываться, кто именно собрал урожай.

Стало быть, важно понять, как человек видит проблему. Пытается ли найти решение? Каким образом действует? Действует ли вообще? Использует подручные средства, изобретает новые, упрощает или усложняет задачу?

Ответы на данные вопросы, возможно, прояснят стратегию, которой обычно придерживается субъект в ситуации выбора и принятия решения. По целевой функции (или эффективности) стратегии принято подразделять на удовлетворяющие, оптимизирующие, максимизирующие. При удовлетворяющей (минимизирующей) стратегии любой способ действия рассматривается как приемлемый, если он обещает хотя бы какое-то решение проблемы.

Оптимизирующая стратегия ориентирована на выбор наиболее эффективного варианта действия при данных обстоятельствах и ограничениях.

Максимизирующая стратегия нацелена на наилучший результат.

Итак, по рисунку «Человек, срывающий яблоко с дерева» с большой долей вероятности можно судить о доминирующих способах достижения целей или особых сочетаниях стратегий, образующих определенный стилевой тип принятия решений.

Таким образом, полученный результат в значительной мере несет на себе отпечаток личности рисовальщика, его настроения, состояния, чувств, особенностей представлений, отношений, личного жизненного опыта, преобладающих стратегий поведения и т.д.

Поэтому, как тонко подметил П. Брутше, «интерпретация рисунка — это и таинственная игра, и научная работа».

Людмила ЛЕБЕДЕВА,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии младшего школьника
Ульяновского государственного педагогического университета

